

УДК 343.851

DOI: 10.34670/AR.2024.22.46.026

Давление на арбитражного управляющего как условие, способствующее совершению банкротных преступлений

Барабаш Андрей Сергеевич

Аспирант,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: asbarabash@arbitr38.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу проблемы воздействия на деятельность арбитражного управляющего в рамках процедур банкротства в контексте заинтересованности арбитражного управляющего в совершении преступления. В статье представлена подробная характеристика форм давления на арбитражных управляющих, основанная на примерах судебной практики, с предложением конкретных решений, способствующих решению этих проблем. Анализ показал, что существующий круг проблем реально способствует формированию у арбитражного управляющего умысла к совершению экономических преступлений, поскольку сам характер деятельности арбитражного управляющего очень связан с риском, повышенной ответственностью и достаточно тяжелыми условиями, как в материальном, так и моральном плане, а лица, участвующие в процедуре банкротства, довольно часто злоупотребляют предусмотренными законодательством в области банкротства правами. В результате был сделан вывод о том, что в решении вопроса о снижении заинтересованности арбитражного управляющего в совершении преступного деяния законодателю необходимо проводить комплексную работу по внесению изменений во многие отрасли законодательства, тем более, что необходимость таких изменений назрела уже с учетом имеющейся судебной практики.

Для цитирования в научных исследованиях

Барабаш А.С. Давление на арбитражного управляющего как условие, способствующее совершению банкротных преступлений // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 2А. С. 446-453. DOI: 10.34670/AR.2024.22.46.026

Ключевые слова

Арбитражный управляющий, уголовное законодательство, экономические преступления.

Введение

Традиционно отношения в сфере банкротства принято считать сложными с точки зрения правоприменительной практики и важными с точки зрения защиты имущественных интересов всех участвующих лиц. В процедурах банкротства нередко возникают нестандартные ситуации, требующие пристального внимания со стороны различных государственных органов, в том числе и правоохранительных. Ежегодно обсуждаются некоторые злободневные проблемы, которые на сегодняшний день не решены и которые могут формировать причины и условия совершения коррупционных правонарушений со стороны лиц, принимающих непосредственное участие в банкротных процедурах.

Основная часть

К таким проблемам безусловно относится проблема давления на арбитражных управляющих. Указанный довод не является голословным: согласно статистическим данным органов Росреестра на текущий момент сложился ряд негативных тенденций:

1) С 2015 г. по 2022 г. количество жалоб на действия или бездействия арбитражных управляющих возросло в 2,5 раза (количество жалоб на арбитражного управляющего за 2015 г. – 3 015, за 2022 г. – 7 670). Учитывая, что в настоящее время количество арбитражных управляющих снижается, а количество жалоб растёт в разы, то данные тенденции негативно сказываются на привлекательности профессии арбитражных управляющих в целом.;

2) Прослеживается рост взысканий убытков с арбитражных управляющих в 10 раз с 2015 г. по настоящее время (сумма убытков, взысканных с арбитражного управляющего, за 2015 г. составила 3 015, за 2022 г. – 1,7 млрд. руб.). Данный рост связан как с отсутствием рамок в отношении тех, кто имеет право подавать жалобы на арбитражных управляющих, так и с высокой ответственностью арбитражного управляющего в процедуре банкротства;

3) Сумма уплаченного вознаграждения арбитражным управляющим значительно меньше, чем сумма начисленного вознаграждения (в 2020 г. начислено 6,2 млрд. руб., уплачено – 4,1 млрд. руб., в 2021 г. начислено 12,0 млрд. руб., уплачено – 6,8 млрд. руб., в 2022 г. начислено 21,1 млрд. руб., уплачено – 17,4 млрд. руб. [Статистический бюллетень Федресурса по банкротству за 2022 год // <https://fedresurs.ru/news/191fa52b-1fc4-4796-ac1e-b5de2693e52c>];

4) За последнее время сформировался тренд ужесточения уголовной ответственности арбитражных управляющих (с учетом вступившего в законную силу Федерального закона № 241-ФЗ от 01.07.2021 «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»);

5) Систематическое увеличение стоимости страхования ответственности арбитражного управляющего как при наличии к тому оснований, так и при отсутствии таковых.

Данные тенденции безусловно негативно сказываются на деятельности арбитражных управляющих, что само по себе фатально для законности и эффективности любой процедуры банкротства, поскольку арбитражный управляющий – центральная фигура, и именно он обеспечивает соответствие процедуры всем требованиям законодательства, в том числе и антикоррупционного. Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве) наделяет арбитражного управляющего рядом полномочий, реализация которых напрямую способствует успешному проведению процедуры: проведение собрания кредиторов, проведение инвентаризации имущества должника, оспаривание подозрительных и недействительных

сделок должника, и ряд иных важнейших функций. Именно от его действий зависит удовлетворение требований кредиторов и восстановление платежеспособности должника. В этих условиях у арбитражного управляющего как у субъекта, прошедшего обучение по специализированной программе подготовки, имеющего ряд профессиональных компетенций и навыков и по сути единственного лица, компетентного в решении всех текущих и иных вопросов в рамках банкротства, появляется реальная возможность проводить предусмотренные законом мероприятия для получения личной материальной или иной выгоды, конечно же во вред должнику, кредиторам, и иным лицам, участвующим в деле о банкротстве.

При этом важно понимать, что арбитражный управляющий в рамках процедуры банкротства действует в условиях рыночной экономики и фактически является привлеченным специалистом, при этом вынужден самостоятельно нести расходы в связи с осуществляемой процедурой банкротства, а его предусмотренное законом официальное вознаграждение остается достаточно невысоким. Так, в соответствии со ст. 20.6. Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» вознаграждение, выплачиваемое арбитражному управляющему в деле о банкротстве, состоит из фиксированной суммы и суммы процентов, а размер фиксированной суммы такого вознаграждения составляет для временного управляющего – 30 000 рублей в месяц, для административного управляющего – 15 000 рублей в месяц, для внешнего управляющего – 45 000 рублей в месяц, для конкурсного управляющего – 30 000 рублей в месяц, для финансового управляющего – 25 000 рублей единовременно за проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве. При этом в связи с тем, что вознаграждение управляющего выплачивается исключительно из средств должника, нередко возникает ситуация, когда таких средств у должника не имеется, и управляющий не получает никакой оплаты за проведенную процедуру. Более того, текущие расходы при банкротстве несоизмеримы получаемому вознаграждению, что способствует нарушению арбитражным управляющим положений закона [Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (ред. От 04.08.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. N 43 ст. 4190].

В связи с этим необходимо серьезно пересмотреть вопросы, связанные с механизмом вознаграждения арбитражных управляющих, тем самым нивелируя финансовую заинтересованность арбитражного управляющего при нарушении норм действующего законодательства.

Действующее законодательство о банкротстве устанавливает возможность взыскания убытков с арбитражного управляющего, если им совершены такие действия, которые повлекли убытки кредиторов должника. Среди более популярных оснований необходимо выделить следующие: неуплата обязательных платежей [Определение Верховного Суда РФ от 21.04.2023 N 305-ЭС21-17451(4) по делу N А41-24652/2017, Определение Верховного Суда РФ от 13.03.2023 N 306-ЭС17-20406(2) по делу N А57-24923/2014], взыскание убытков за подачу арбитражным управляющим бесперспективных исков, взыскание убытков за неоспаривание сделок [Определение Верховного Суда РФ от 18.08.2023 N 304-ЭС19-20601(2,3) по делу N А75-2144/2017, Определение Верховного Суда РФ от 24.01.2023 N 307-ЭС20-23952(3) по делу N А56-1760/2017], нарушения управляющим процедуры продажи имущества должника [Определение Верховного Суда РФ от 28.11.2022 N 307-ЭС21-14872(4) по делу N А56-59794/2011], непредъявления в установленный срок в службу судебных приставов исполнительного листа [Определение Верховного Суда РФ от 11.07.2023 N 303-ЭС17-7042(13) по делу N А51-31080/2012], непроведения мероприятий по установлению имущества должника

[Определение Верховного Суда РФ от 01.06.2023 N 304-ЭС21-24170(4) по делу N А03-17726/2017], выбытия имущества из конкурсной массы должника [Например: Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2023 N 301-ЭС19-21906(2,3) по делу N А43-33050/2015; Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2023 N 310-ЭС23-15799 по делу N А23-1732/2012; Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2023 N 305-ЭС16-15580(13) по делу N А41-53179/2013; Определение Верховного Суда РФ от 17.08.2023 N 303-ЭС19-23812(18) по делу N А04-3531/2016]. Есть некоторые примеры отказа судов во взыскании убытков с арбитражных управляющих, однако такие случаи очень редки и связаны либо с истечением сроков давности, либо с ненадлежащим доказыванием причинно-следственной связи между действиями арбитражного управляющего и возникновением убытков на стороне должника [Например: Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2023 N 307-ЭС23-18360 по делу N А56-82300/2022; Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2023 N 304-ЭС23-18467 по делу N А81-10040/2022].

Такое положение дел безусловно «загоняет» арбитражного управляющего в очень жесткие рамки, понуждает к отсутствию какого-либо имущества в собственности; отсутствию зарегистрированного брака, заключению брачного контракта, предусматривающего раздел имущества, в период, предшествующий процедуре банкротства (до установления статуса арбитражного управляющего) и т.д.

Определенное воздействие на деятельность арбитражного управляющего оказывают и страховые организации, которые необоснованно завышают и без того высокую стоимость страхования ответственности арбитражного управляющего. Среди основных проблем в этой части следует выделить следующие: зависимость заключения дополнительного страхования от балансовой стоимости активов должника; дополнительное страхование не осуществляется за счет конкурсной массы должника; невозможность оформления страховки ввиду отказа страховых компаний; постоянное необоснованное увеличение размера страховой премии, увеличение стоимости страховки из-за необоснованных жалоб на действия арбитражных управляющих (при чем жалобы, оставленные без движения/рассмотрения, также повышают размер страховки, обоснованное повышение размера страховки будет зависеть от жалоб, которые удовлетворены судами.

Решениями указанных проблем видятся следующие действия: необходимо сделать работу страховых организаций, осуществляющих страхование деятельности арбитражных управляющих, более прозрачной - по типу автогражданской ответственности, а именно, показывать коэффициенты и их совокупность, из которых рассчитывается окончательная страховая сумма; увеличивать стоимость страхования ответственности арбитражного управляющего только в том случае, если жалобы на его действия удовлетворены судом, а такой судебный акт вступил в законную силу; установить возможность обращения с жалобой только для тех кредиторов, которые обладают более 10% требований от общего размера реестра требований кредиторов; регламентировать процедуру снижения балансовой стоимости активов должника в процедуре несостоятельности или предусмотреть механизм определения реальной стоимости активов, так как балансовая стоимость не всегда отражает действительную картину.

Следует также отметить, что ответственность арбитражного управляющего не ограничивается исключительно финансовыми санкциями, налагаемыми в рамках процедуры банкротства. Арбитражный управляющий может быть привлечен к административной или уголовной ответственности. И если уголовные дела в отношении управляющих возбуждаются редко, то к административной ответственности управляющего привлекают довольно активно [Мурашкина, 2008].

Поскольку состав административного правонарушения для арбитражного управляющего, предусмотренный ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ, является формальным, то наступления каких-либо общественно опасных последствий, в том числе, нарушение прав кредиторов и причинение им ущерба для привлечения к административной ответственности не требуется и значения не имеет. Бланкетный характер нормы, а также игнорирование тенденции к появлению специальных составов приводит к тому, что на практике основания для привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ очень размыты и, по сути, не ограничены, а широкая гипотеза нормы создает неопределенность в применении санкции, тем самым усиливая дискрецию правоприменителя, что создает дополнительные трудности регулирования и применения положений указанной статьи судами. Это все, в конечном итоге, приводит, с одной стороны, к отсутствию четких установленных «правил игры» для арбитражных управляющих, а с другой – возможности использовать недобросовестными участниками банкротных процедур механизма привлечения арбитражных управляющих к административной ответственности для достижения своих противоправных целей.

Лидирующими основаниями для привлечения арбитражных управляющих к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ являются различного рода нарушения, связанные с публикацией сведений в ЕФРСБ, а также нарушения, связанные с подготовкой и оформлением отчетов о деятельности арбитражного управляющего в рамках процедуры банкротства. При этом, объективная сторона правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ, выполняется за счет неопределенно широкого круга действий (бездействий) арбитражного управляющего, обладающей различной степенью общественной опасности для охраняемых общественных отношений.

Указанные обстоятельства, в конечном итоге, приводят, с одной стороны, к отсутствию четких установленных «правил игры» для арбитражных управляющих, а с другой – возможности использовать недобросовестными участниками банкротных процедур механизма привлечения арбитражных управляющих к административной ответственности для достижения своих противоправных целей.

Заключение

Поэтому видится целесообразным реформирование положений статьи 14.13 КоАП РФ изменить состав правонарушения с формального на материальный, привлекать к ответственности только при наличии нарушения прав и причинения ущерба, либо систематического нарушения публикаций сообщения в ЕФРСБ. Более того, отдельное внимание необходимо уделять «сужению» круга заявителей, которые могут инициировать производство по делу об административном правонарушении до лиц, участвующих в деле и арбитражном процессе по делу о банкротстве, которое сопровождает тот или иной конкретный арбитражный управляющий, при условии, что размер кредиторской задолженности перед данным лицом, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов.

Тем не менее, возможность уголовного преследования арбитражных управляющих имеет место быть, и за последнее время сформировался тренд ужесточения уголовной ответственности арбитражных управляющих. Так, 12 июля 2021 г. вступил в силу Федеральный закон № 241-ФЗ от 01.07.2021 «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Федерации». Среди основных ключевых изменений следует выделить следующие:

Новые субъекты уголовной ответственности по ст. 195 и 196 УК РФ. Новый закон существенно расширяет круг лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ) и за преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ). Вместо перечисления отдельных специальных субъектов, нормы о неправомерном удовлетворении имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника (ч. 2 ст. 195 УК РФ) и преднамеренном банкротстве к субъектам относят контролирующих должника лиц. Кроме того, за неправомерное удовлетворение требований кредиторов (ч. 2 ст. 195 УК РФ) прямо предусмотрена ответственность арбитражных управляющих и ликвидаторов должников.

Новые квалифицирующие признаки ст. 195 и 196 УК РФ. Законодатель ввел более тяжкую ответственность за преступления в сфере банкротства, совершенные отдельными категориями лиц: руководитель должника или контролирующие должника лица. Повышенная ответственность предусмотрена и для случаев совершения преступлений с использованием служебного положения (ч. 1.1. ст. 195 УК РФ). При наличии перечисленных выше квалифицирующих признаков, совершение деяний, предусмотренных ч. 1 и 3 ст. 195 УК РФ, влечет применение санкций, начиная от штрафа в размере от 500 тыс. руб. до лишения свободы на срок до 4 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового. Кроме того, вводится повышенная ответственность арбитражного управляющего, председателя ликвидационной комиссии (ликвидатора) и контролирующих должника лиц (руководителя такого лица) за неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника (ч. 2.1. ст. 195 УК РФ). Совершение каждого из деяний, предусмотренных ст. 195 УК РФ, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, повлечет еще более суровые санкции: от штрафа в 1 млн руб. до лишения свободы на срок до 5 лет со штрафом.

Повышенная ответственность за преднамеренное банкротство. Ужесточается ответственность бенефициаров и руководителей и за совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов (преднамеренное банкротство) (новая ч. 2 ст. 196 УК РФ). Теперь наказание варьируется от штрафа в размере 3-5 млн руб. до лишения свободы на срок до 7 лет со штрафом или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового.

Соккрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов может быть основанием для ответственности по ст. 195 УК РФ. Фальсификация бухгалтерской и финансовой документации может быть основанием для уголовной ответственности по ч. 1 ст. 195 УК РФ. По ст. 195 УК РФ, а не по ст. 199.2 УК РФ может быть также квалифицировано сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов, если такое сокрытие происходит при наличии признаков банкротства.

Библиография

1. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству за 2022 год // <https://fedresurs.ru/news/191fa52b-1fc4-4796-ac1e-b5de2693e52c>;
2. Федеральный закон от 1 июля 2021 г. N 241-ФЗ "О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Собрание

- законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. N 27 (часть I) ст. 5069;
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (ред. От 04.08.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. N 43 ст. 4190;
  4. Определение Верховного Суда РФ от 21.04.2023 N 305-ЭС21-17451(4) по делу N А41-24652/2017 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2023);
  5. Определение Верховного Суда РФ от 13.03.2023 N 306-ЭС17-20406(2) по делу N А57-24923/2014 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.10.2023);
  6. Определение Верховного Суда РФ от 18.08.2023 N 304-ЭС19-20601(2,3) по делу N А75-2144/2017 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.10.2023);
  7. Определение Верховного Суда РФ от 24.01.2023 N 307-ЭС20-23952(3) по делу N А56-1760/2017 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.10.2023);
  8. Определение Верховного Суда РФ от 28.11.2022 N 307-ЭС21-14872(4) по делу N А56-59794/2011 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.10.2023);
  9. Определение Верховного Суда РФ от 11.07.2023 N 303-ЭС17-7042(13) по делу N А51-31080/2012 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.10.2023);
  10. Определение Верховного Суда РФ от 01.06.2023 N 304-ЭС21-24170(4) по делу N А03-17726/2017 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.10.2023);
  11. Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2023 N 301-ЭС19-21906(2,3) по делу N А43-33050/2015 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.10.2023);
  12. Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2023 N 310-ЭС23-15799 по делу N А23-1732/2012 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.10.2023);
  13. Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2023 N 305-ЭС16-15580(13) по делу N А41-53179/2013 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.10.2023);
  14. Определение Верховного Суда РФ от 17.08.2023 N 303-ЭС19-23812(18) по делу N А04-3531/2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.10.2023);
  15. Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2023 N 307-ЭС23-18360 по делу N А56-82300/2022 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.10.2023);
  16. Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2023 N 304-ЭС23-18467 по делу N А81-10040/2022 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.10.2023);
  17. Мурашкина Е. В. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Е.В. Мурашкина. – М., 2008. С.183.

Pressure on an arbitration manager as a factor contributing to bankruptcy crimes

Andrei S. Barabash

Postgraduate,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: asbarabash@arbitr38.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the problem of impact on the activities of the arbitration manager in the framework of bankruptcy procedures in the context of the interest of the arbitration manager in committing a crime. The article presents a detailed description of the forms of pressure on arbitration managers, based on examples of judicial practice, with a proposal for specific solutions that contribute to solving these problems. The analysis showed that the existing range of problems really contributes to the formation of the intent of the arbitration manager to commit economic crimes, since the very nature of the activity of the arbitration manager is very associated with risk, increased responsibility and rather difficult conditions, both materially and morally, and

the persons involved in bankruptcy proceedings, quite often abuse the rights provided for by the bankruptcy legislation. As a result, it was concluded that in addressing the issue of reducing the interest of the arbitration manager in committing a criminal act, the legislator needs to carry out comprehensive work to introduce changes to many branches of legislation, especially since the need for such changes has already become ripe, taking into account existing judicial practice.

For citation

Barabash A.S. (2024) Davlenie na arbitrazhnogo upravlyayushchego kak uslovie, sposobstvuyushchee soversheniyu bankrotnykh prestuplenii [Pressure on an arbitration manager as a factor contributing to bankruptcy crimes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (2A), pp. 446-453. DOI: 10.34670/AR.2024.22.46.026

Keywords

Arbitration manager, criminal law, economic crimes.

References

1. Fedresource Statistical Bulletin on Bankruptcy for 2022 // <https://fedresurs.ru/news/191fa52b-1fc4-4796-ac1e-b5de2693e52c>;
2. Federal Law No. 241-FZ of July 1, 2021 "On Amendments to Articles 195 and 196 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 31 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation of July 5, 2021 No. 27 (Part I) of Article 5069;
3. Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 "On Insolvency (Bankruptcy)" (ed. Dated 08/04/2023) // Collection of legislation of the Russian Federation dated October 28, 2002 N 43 art. 4190;
4. The ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04/21/2023 N 305-ES21-17451(4) in the case N A41-24652/2017 // SPS Consultant Plus (date of appeal: 10/01/2023);
5. The ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03/13/2023 N 306-ES17-20406(2) in the case N A57-24923/2014 // SPS Consultant Plus (date of application: 02.10.2023);
6. The ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08/18/2023 N 304-ES19-20601(2,3) in the case N A75-2144/2017 // SPS Consultant Plus (date of appeal: 10/03/2023);
7. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01/24/2023 N 307-ES20-23952(3) in the case N A56-1760/2017 // SPS Consultant Plus (date of application: 04.10.2023);
8. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/28/2022 N 307-ES21-14872(4) in the case N A56-59794/2011 // SPS Consultant Plus (date of application: 10/05/2023);
9. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07/11/2023 N 303-ES17-7042(13) in the case N A51-31080/2012 // SPS Consultant Plus (date of application: 10/06/2023);
10. The ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/01/2023 N 304-ES21-24170(4) in the case N A03-17726/2017 // SPS Consultant Plus (date of application: 07.10.2023);
11. The ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09/13/2023 N 301-ES19-21906(2,3) in the case N A43-33050/2015 // SPS Consultant Plus (date of appeal: 08.10.2023);
12. The ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09/12/2023 N 310-ES23-15799 in the case N A23-1732/2012 // SPS Consultant Plus (date of application: 09.10.2023);
13. The ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01/25/2023 N 305-ES16-15580(13) in the case N A41-53179/2013 // SPS Consultant Plus (date of appeal: 10.10.2023);
14. The ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08/17/2023 N 303-ES19-23812(18) in the case N A04-3531/2016 // SPS Consultant Plus (date of appeal: 11.10.2023);
15. The ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11.10.2023 N 307-ES23-18360 in the case N A56-82300/2022 // SPS Consultant Plus (date of appeal: 12.10.2023);
16. The ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.10.2023 N 304-ES23-18467 in the case N A81-10040/2022 // SPS Consultant Plus (date of appeal: 13.10.2023);
17. Murashkina E. V. Civil liability of the arbitration manager: abstract of the thesis ... cand. Jurid. Sciences. / E.V. Murashkina. – M., 2008. p.183.